

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

Сборник материалов XI Международной
молодежной научной конференции
(Томск, 08–10 апреля 2015 г.)

Выпуск 11

Т. 1

Научный редактор А.Н. Сорокин

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2015

А.Н. Моргунов

РОЛЬ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ И США В РАЗВИТИИ АВСТРАЛИЙСКОГО САМОСОЗНАНИЯ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Представлены результаты исследования влияния культуры и идеологии Британской империи и США на формирование австралийской нации. Статья содержит примеры направленного влияния на данный процесс со стороны правительства Великобритании и побочного со стороны американского капитала. Анализу подверглись разные стороны жизни австралийского общества, в которых проявлялись черты влияния двух стран. Показано, как взаимодействие с местным населением привело к созданию новой нации. Исследование основано на комбинации разных источников, таких как дипломатическая переписка, газеты и мемуары.

Ключевые слова: Великобритания, США, Австралия, национальное самосознание.

Австралия – страна, являющаяся осколком некогда великой Британской империи. В 1788 г. в Австралии была основана первая британская колония, а в 1901 г. австралийские колонии образовали Австралийский союз. С момента основания Австралия сосуществовала с метрополией мирно, за исключением восстания золотоискателей в 1854 г. По мнению большинства исследователей, тогда впервые проявилось национальное самосознание австралийцев. В 1918–1939 гг. формирование австралийской культуры и нации резко ускорилось. В это время к британскому и самобытному австралийскому элементу в культуре добавился последний штрих – влияние американской культуры.

Англичане стали уделять внимание целенаправленному распространению своего культурного влияния на колонии и доминионы во второй половине XIX в., дав своей идеологии название «имперской». В Лондоне ощутили, что сопротивление их влиянию возрастает, в доминионах рождаются вовсе не британцы, а канадцы, австралийцы, новозеландцы и т.д.

В Соединенном Королевстве всегда существовали идеи, подвергавшие сомнению «вечный» характер империи, провозглашавшие, что империя – это не навсегда. Историк П. Брендон в монографии «Упадок и разрушение Британской империи» приводит такой довод: «Империя с самого рождения несла в себе идеологическую бациллу, которая оказалась фатальной. Это «отеческая доктрина» Эдмунда Бёрка, утверждавшего: колониальное правительство является опекуном. Так его и надо подавать подчинённым народам, чтобы

они, в конце концов, получили свободу, положенную им по праву рождения» [1. С. 17]. Население доминионов нельзя было в полной мере считать подчиненным народом, однако именно наличие белого населения в этих странах способствовало компромиссам и уступкам со стороны метрополии.

Потеряв 13 американских колоний, британцы поняли, что одним лишь давлением и силой империю не сохранить. Необходим был более гибкий подход к управлению доминионами и империей в целом. Это привело к созданию Британского Содружества, направленного изначально на укрепление связи между метрополией и доминионами. Термин «Британское Содружество» был введен в оборот лордом Розберри в 1884 г. во время его визита в Австралию. Началом Содружества можно считать первую колониальную конференцию 1887 г. в Лондоне [2], собравшую как будущие доминионы, так и некоторые колонии [3. Р. 11–15]. Британское Содружество наций в 1920-е гг. мыслилось британскими политиками как способ удержать в сфере своего влияния наиболее экономически и политически развитые области империи, предоставив им автономию во внутренних делах.

Имперские конференции были средством морального скрепления британской империи, поскольку изначально задумывались как средство поддержать духовное единство империи, гостеприимством успокоить делегатов и привлечь их на свою сторону. Несмотря на то, что с 1887 до 1931 г. встречи переросли в место для политических обменов мнениями и трибуну для выражения своего мнения по интересующим доминион внешнеполитическим вопросам, морально-этический подтекст имперских конференций никуда не делся. Л. Эмери пишет по поводу царившей на конференции 1926 г. обстановке: «В те недели, когда происходила конференция... устраивались многочисленные приемы для министров доминионов и их английских коллег. В моем дневнике имеются записи о бесконечных завтраках и обедах <...> Состоялся парад вооруженных сил всех видов <...> Более полезными для дружеских отношений были неофициальные беседы...» [4. С. 174].

Межвоенный период был временем поколения писателей, поэтов и художников, которые еще не ощущали большого разрыва с Великобританией, вместе с тем в их произведениях присутствует тема сельского труда, широких, необъятных и плодородных земель Австралии. Произведения В. Палмера, К.С. Причард, З. Херберта и др. акцентируют внимание на природе пятого континента и людях, которые, по их мнению, могли появиться только здесь. Отечественный исследователь Австралии А.С. Петриковская, говоря об укреплении национальной культуры австралийцев, пишет: «Эгалитарность, как постулат общественной мысли, и бытовая практика коренилась в повышенной ценности рабочих рук и влиятельном рабочем движении. Причем на

иммигранта из униженных и оскорбленных на родине, связавшего свое будущее с Австралией, возлагались большие надежды, чем на какого-нибудь чиновника из колониальной администрации» [5. С. 37].

Важным объединяющим фактором, способствующим появлению новой нации, стала Первая мировая война. Эта война породила, по сути, «героический эпос» австралийцев о солдатах АНЗАК¹, создала национальный миф об их самоотверженности, героизме. Воинская доблесть и взаимовыручка стали считаться национальными качествами австралийцев.

Австралийский исследователь С. Макинтайр, рассказывая о моральном влиянии Первой мировой войны на австралийское общество, пишет: «Жертвы во имя империи и защиты свободы – всё, что смогли придумать современники, пересказывая истории о жестокостях Германии в оккупированной Бельгии...» [6. С. 196]. Все же он признает, что для современников и участников войны эти слова не были пустым звуком – «австралийцы верили в опасность, угрожающую Британии, и объединились для того, чтобы ее поддержать, исходя из понимания своей этнической общности, а не только из собственных интересов» [Там же].

Великобритания имела для жителей Австралии важнейшее значение в формировании нации примерно до середины 1930-х гг. Однако «национальное сознание» сложно чем-то измерить и выразить в цифрах. Зарубежный исследователь Б. Стодарт в своих исследованиях считает начало 1930-х гг. переломным этапом формирования австралийской нации: «В 1932–33 гг. Великобритания выиграла в Австралии все тестовые испытания по крикету, что привело австралийское общество в ярость и возмущение, турнир пришлось остановить на середине его проведения». Этот эпизод многие австралийцы считают началом разрушения существующего единства и гармонии между странами [7. Р. 665].

Б. Стодарт, анализируя спортивную составляющую культурного влияния в колониях и доминионах, указывает, что спорт являлся мощным средством объединения всех людей, хотя доступен был в основном средним и высшим слоям общества. Данное противоречие снимается в его работе цитатой итальянского политического деятеля А. Грамши, доказавшего, что спорт может создавать общие убеждения и отношения между управляющими и управляемыми, в то же время укрепляя дистанцию между ними [Там же. Р. 653]. Проблему спортивной составляющей в культурных связях с метрополиями/колониями анализирует и другой английский исследователь Д. Рассел, опираясь во многом

¹ АНЗАК – австралийский и новозеландский армейский корпус, сформированный для участия в Первой мировой войне.

на работу Бэйтмана «Крикет, литература и культура». В статье, посвященной истории развития англо-австралийского крикета, отмечено: «крикет занимал в национальном сознании более высокое положение, чем экономические и политические вопросы» [8. Р. 1040]. Интересно то, что «выездные английские туры куда бы то ни было кроме Австралии не вызывали столь большого интереса, и, как правило, размещались в газетных обзорах на последних страницах» [Там же].

Об англо-австралийском крикете можно говорить как об отдельном феномене, ведь ни один другой вид спорта не был настолько популярен в обеих странах и не вызывал столь бурной реакции. Рассел, цитируя Бейтмана, говорит о том, что крикет так же мог являться оплотом традиционности и привычности для англичан, особенно южной части острова, помогая им пережить стандартизацию и иные процессы, связанные с изменением исторического времени. Предположу, что для австралийцев этот вид спорта был возможностью укрепить свое чувство национальной гордости, ведь крикет – это прежде всего, спорт высших классов, т.е. людей, имеющих прямое влияние на выработку политики Британской империи.

В 1920-е гг. образовательная школьная программа была полностью английской, а церковь служила проводником здорового образа жизни. Молодые люди принимали сан, пройдя через спортивное воспитание в английских школах. Появилось понятие «мускульного христианства» [7. Р. 654].

Таким образом, как мы можем заметить, спорт играл большую роль в формировании дружественных связей между метрополией и доминионами, сближал национальные элиты разных стран, что в определенной степени способствовало лучшему пониманию друг друга в сферах, не относящихся к культуре и спорту.

С начала XX в. стали постепенно распространяться по земному шару и культурные веяния американского общества. Не обошел стороной этот процесс и Австралию.

Главным локомотивом в этом процессе стал американский кинематограф, объективно преследующий, прежде всего, коммерческие цели. Этот специфический вид искусства имел возможность в большей мере влиять на эмоции людей и быть видом развлечения для большой массы населения, поскольку сюжеты фильмов были просты и понятны рабочему и среднему классу, на которые рассчитывались.

Помимо голливудского кино, на австралийцев оказывала влияние и реклама американских товаров. Анализ газет межвоенного периода показал большое количество рекламных объявлений американской продукции. Основное место занимали различная техника, обувь. Интересным является про-

явление моды на американский стиль жизни, что хорошо отражается в объявлениях. Часто встречаются объявления о выставленных на продажу и сдающихся домах, называемых в газетах «американскими бунгало» [9. Р. 3]. Интерес к данной недвижимости сохраняется на протяжении всего межвоенного периода. Широко распространены были объявления об американских стилях. Встречаются даже объявления об американском мороженом [10. Р.10]. Особенно австралийцам полюбили американские автомобили: в сообщении уполномоченного по делам Австралии в США к госсекретарю указывается, что «Австралия импортирует легковых и грузовых автомобилей американского производства больше, чем любая страна в мире» [11. Р. 438]. Столь широкий ассортимент американских товаров и услуг говорит о моде на американский стиль жизни, на американский внешний вид.

Символичным с точки зрения становления национального самосознания можно считать строительство новой федеральной столицы Австралии – города Канберры. Факт, связанный с планировкой города, ярко характеризует переход от всего британского к некоторому своеобразию – конкурс на проект города выиграл американец У.Б. Гриффин в 1912 г., а не британский архитектор. Тогда же появились и первые небоскребы. В этих действиях видимы знаки, свидетельствующие о создании новой нации, воплотившей в себе английское и вбравшее в себя американское наследие, причудливо сочетая эти две вещи с собственными мифами, связанными с бушменами и свободными пространствами Австралийского континента.

Обобщая факты, приведенные в данной статье, можно сделать выводы о том, что культура Австралии формировалась под сильным влиянием английской культурной традиции, идеологии и пропаганды. Местный колорит, тем не менее, играл в этом также не последнюю роль – отсутствие старой семейной аристократии, нехватка рабочих рук и преобладание фермеров и рабочих в обществе сделали австралийскую культуру «народной» и довольно левой по политическим взглядам. Американский сегмент в межвоенный период представлен в основном кинематографом, а также материальной культурой, вроде автомобилей и бытовой техники, становившейся все более и более популярной в народной массе. Впрочем, американское влияние на культурную сферу общества значительно расширилось во второй половине XX в., когда США отказались от политики самоизоляции.

Литература

1. *Брендон П.* Упадок и разрушение Британской империи. 1781–1997. М. : АСТ, 2010.
2. Британское Содружество. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/821767> (дата обращения: 28.02.2015).

3. Proceedings of the Colonial conference ta London, in 1887, in relation to imperial postal and telegraphic communications through Canada. P. 11–15. URL: <https://archive.org/stream/proceedingsofcol00colo#page/n9/mode/2up> (дата обращения: 28.02.2015).
4. *Эмери Л.* Моя политическая жизнь / пер. с англ. М.: Изд-во ин. лит., 1960.
5. *Петриковская А.С.* Культура Австралии XIX–XX вв.
6. *Макинтайр С.* Краткая история Австралии. М. : Весь Мир, 2011.
7. *Stodart B.* Sport, Cultural Imperialism, and Colonial Response in the British Empire. URL: <http://www.jstor.org/stable/178928> (дата обращения: 20.02.2015).
8. *Russel D.* Ashes that leave no regrets. Anglo-Australian cricket and English society, 1880–1939 // Sport in Society: Cultures, Commerce, Media, Politics. URL: <http://www.dx.doi.org/10.1080/17430437.2012.730690> (дата обращения: 21.02.2015).
9. Houses and Land for Sale //The Sydney Morning Herald, Thursday 6 May 1920. URL: <http://trove.nla.gov.au/ndp/del/page/1249060?zoomLevel=1> (дата обращения: 25.02.2015).
10. The Sydney Morning Herald, Wednesday 24 October 1923. URL: <http://trove.nla.gov.au/ndp/del/page/1231893?zoomLevel=1> (дата обращения: 25.02.2015).
11. The Commissioner for Australia (Denison) to the Secretary of State New York, 14- January, 1927 // FRUS 1927. URL: <http://digicoll.library.wisc.edu/cgi-bin/FRUS/FRUS-idx?type=turn&entity=FRUS.FRUS1927v01.p0524&id=FRUS.FRUS1927v01&isize=M> (дата обращения: 25.02.2015).